

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ – ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ?

Г.А. Василевич

Минск, Белорусский государственный университет

Правовая система, как и экономика отдельного государства, не могут существовать в замкнутом пространстве. Объективно развивающиеся процессы интеграции на европейском пространстве, включая постсоветское, глобализация оказывают все большее влияние на национальные правовые системы. Все более очевидным становится процесс интернационализации права. Единое правовое пространство на европейском континенте объективно формируется и по той причине, что при подготовке проектов конституций новых государств, включая и Беларусь, были заимствованы многие положения (идеи и нормы) из конституций развитых стран Западной Европы и США. Ориентиром были тексты конституций Германии, Франции, Италии, Швеции, Швейцарии и других стран, накопивших необходимый опыт преобразований. И естественно, общие правовые принципы и нормы предполагают единый стандарт действий.

Европейская интеграция в настоящее время выполняет роль авангарда в процессе глобализации. Две важнейшие структуры – Европейский Союз, охватывающий 27 государств, и Совет Европы (47 государств) – оказывают существенное влияние и на динамику процесса интеграции государств СНГ. На европейском континенте появился гигант, который будет оказывать влияние и на нашу страну. Сейчас 27 государств Европейского Союза имеют общее население около 500 млн. человек, территорию – около четырех млн. кв. м. Он становится важнейшим полюсом геополитики. Можно констатировать две тенденции. В рамках Европы идет усиление (углубление) интеграции, о чем свидетельствует подписание 13 декабря 2007 года Лиссабонского договора, призванного заменить не вступившую в силу Конституцию для Европы. (Процесс ратификации Конституции в государствах Европейского Союза оказался неудачным). Следует отметить, что в Европейском Союзе весьма бережно относятся к учредительным документам, которые все государства, подпадающие под их действие, обязаны исполнять. С другой стороны, на постсоветском пространстве государства СНГ уже давно отошли даже от тех норм, которые содержатся в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств, подписанном 8 декабря 1991 года. В то же время предпринимаются усилия по сохранению Содружества, укреплению многосторонних иди двух сторонних связей, например, между Россией и Беларусью. Набирает обороты Таможенный Союз, развивается единое экономическое пространство, зона свободной торговли.

Надо иметь в виду, что европейское право, европейские стандарты получают свое развитие и дальнейшее свое закрепление в соответствующих юридических документах. Среди учредительных документов можно назвать Договор о Европейском Союзе, Договор о функционировании Европейского Союза, Хартия Европейского Союза об основных правах, упоминавшийся Договор, (в силу того, что указанный Договор не вступил в силу, в настоящее время он реализуется с помощью поправок в действующие учредительные документы).

Европейский Союз признал юридически обязательной Европейскую конвенцию о правах человека и основных свобод в 1992 году в качестве общих прин-

ципов Сообщества (см. §2 статьи F Договора о Европейском Союзе в редакции 1992 года («маастрихтской» редакции).

В дальнейшем это получили также закрепление в §2 статьи 6 Договора о Европейском Союзе в редакции Амстердамского (1997 г.) и Ниццкого (2011 г.) договоров.

Присоединение Европейского Союза к ЕКПЧ означает, что практика реализации Конвенции, в том числе и толковательная практика ЕКПЧ Европейским Судом по правам человека, является правовой основой для развития национального законодательства государств, входящих в ЕС, и его исполнения. Нам следовало бы более основательно знакомиться с практикой реализации ЕКПЧ, особенно, когда это воплощается в решения Европейского суда по правам человека. Накопленный опыт Европейского Суда применения Европейской конвенции позволяет более быстрыми темпами развивать собственную национальную правовую систему по пути приближения ее к лучшим европейским стандартам.

Вместе с тем, наряду с ЕКПЧ, 7 декабря 2000 года провозглашена Хартия Европейского Союза об основных правах, вобравшей в себя весь спектр основных прав и свобод, которые признаны международным сообществом. Хартия, в отличие от ЕКПЧ, включает также экономические и культурные права.

Что еще отличает Хартию? По юридической силе она приравнена к учредительным документам. Содержащиеся в ней права классифицированы по такому критерию, как их ценность, на защиту которых они направлены.

На первом месте в Хартии находится достоинство личности (ст.ст.1-5 Хартии, раздел I). При этом имеется в виду не только само право на человеческое достоинство, но и другие, права, предопределяющие бытие человека, а именно: право на жизнь, на ценность личности, запрет пыток, иного бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, недопустимость рабства и принудительного труда.

В Хартии конкретизируется содержание также таких ценностей как свобода (право на свободу и личную неприкосновенность, право на уважение частной и семейной жизни, свобода выражения мнений, свобода искусства и науки, право собственности, свобода профессиональной деятельности, право на свободу труда); равенство (равенство перед законом, недискриминация, равенство мужчин и женщин, права детей, инвалидов); солидарность (право на коллективные переговоры и коллективные действия, включая забастовку, на справедливые и надлежащие условия труда, на социальное обеспечение, охрана окружающей среды); гражданство; правосудие как источник прав и гарантий личности на судебную защиту.

Ключевой в правах человека является проблема их принципов. В европейской практике (судебной, иной правоприменительной) принципы рассматриваются в качестве источника права, например, в Австрии, Германии, Греции, Испании. У нас же пока эта идея только пробивает себе дорогу.

В юридической литературе «принцип» раскрывается как начало, основа, руководящая идея, исходное положение. Под принципами права понимают руководящие нормативные начала, лежащие в основе права, которые выражают его сущность и определяют общую направленность правового регулирования.

В зависимости от формы закрепления принципы правовой системы подразделяют на «принципы-идеи (существующие в форме правосознания) и принципы-нормы или нормы-принципы, то есть те принципы-идеи, которые закреплены в источниках права».

Особую роль в регулировании отношений между государствами, оказании

влияния на внутреннюю политику, включая и правовую, играют общепризнанные принципы международного права, которые определяются как «исторически обусловленные, основополагающие общепринятые нормы, выражающие главное содержание международного права, его характерные черты и обладающие высшей императивной юридической силой».

Понятие «общепризнанные принципы», как отмечается в литературе, имеет исключительно международно-правовую природу и именно здесь можно говорить о признании или непризнании разными государствами тех или иных идей и нормативов.

По мнению А.Н. Талалаева, общепризнанными следует считать такие нормы, которые официально признаны общеобязательными (нормативными) всеми или почти всеми государствами. Лукашук И.Н. придерживается более мягкого подхода, полагая возможным рассматривать в качестве общепризнанных принципов и норм те из них, которые признаны достаточно представительным большинством государств. При этом он полагает, что общепризнанные принципы и нормы существуют в форме обычая.

В литературе обращается внимание на то, что с точки зрения реальной практики имеет значение, какие государства «входят» в состав «подавляющего большинства» (например, Уганда или США).

В силу нормативности общепризнанных принципов возникает вопрос, являются ли они обязательными и для тех государств, которые их официально не признали? Ответ скорее отрицательный.

Обращение к принципам демократического правового государства по примеру стран Европейского Союза обусловлено и тем, что мы уже прошли ту первоначальную стадию становления, когда в основе действий органов государственной власти, в том числе и Конституционного Суда, преобладало простое сопоставление норм Конституции, международных договоров и актов текущего законодательства. Развитие правовой культуры, интенсификация нормотворческого процесса, динамизм общественной жизни обуславливают необходимость проникновения в глубинную суть правовых норм.

Для этого необходимо формировать уважение к нормам и принципам, содержащимся в собственной Конституции, а также принципам и нормам международного права. Этого можно добиться в том случае, если на практике утвердится взгляд о непосредственном, прямом действии их норм. Ведь конституционные нормы, а также нормы ставших обязательными для Беларуси международных договоров, входящих в Международный билль о правах человека, являются важнейшим рычагом для решения правовых конфликтов. В этом отношении потенциал указанных документов неисчерпаем.

В современный период побуждает к таким действиям, причем скоординированного характера, подписанная в Праге 7 мая 2009 года совместная Декларация пражского саммита «Восточного партнерства». В ней прямо зафиксирована приверженность участников принципам международного права к основополагающим нормам как ценностям, включая демократию, верховенство закона и уважение прав человека и основных свобод, а также рыночной экономике, устойчивому развитию и эффективному государственному управлению.

Степень воздействия международного права на национальное право зависит от многих факторов. В правовых системах различных стран содержатся разные подходы к определению места и роли норм международного права в национальных системах. Однако основополагающим принципом международного права яв-

ляется принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Государственные системы, в зависимости от того, какое место занимают международные договоры, можно классифицировать следующим образом:

- 1) международные нормы имеют конституционный статус;
- 2) статус международных договоров выше обычных законов;
- 3) международные нормы соответствуют обычному закону.

В ст.8 Конституции Республики Беларусь закреплено положение, согласно которому Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. При этом не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции. Эта фундаментальная норма свидетельствует о стремлении законодателя строить независимое государство на правовых демократических принципах. Здесь есть несколько аспектов. Признание приоритета общепризнанных принципов международного права означает выбор вектора развития правовой системы. Норма, запрещающая заключать международные договоры, противоречащие Конституции, является гарантией государственного суверенитета.

Международный договор Республики Беларусь, который вступил в силу путем ратификации, присоединения к нему или утверждения, обладает верховенством по отношению к другим подконституционным актам (законам, декретам, указам, постановлениям и др.). Выстраивая правовую пирамиду нормативных правовых актов, нами указывается, что законы, которыми международные договоры приобретают обязательную силу (например, посредством закона о ратификации), придают им нормативный характер.

Иерархический ранг таких законов выше, чем у других обычных законодательных актов, включая и программные. Поэтому правотворческие и правоприменительные органы, включая суды, при принятии соответствующих решений обязаны руководствоваться нормами международных договоров. В этих целях в Кодексе о судоустройстве и статусе судей следовало бы предусмотреть норму, аналогичную той, что содержится в ст. 112 Конституции: если при рассмотрении конкретного дела суд выявит расхождение между Конституцией, международным договором и иным актом законодательства, то он обязан вынести в соответствии с Конституцией, международным договором и поставить перед Конституционным Судом вопрос о признании такого нормативного акта не соответствующим Конституции.

Не затрагивая достаточно конкретные и однозначно понимаемые принципы, обратимся к такому базовому принципу, закреплённому в ст.6 Основного Закона, как верховенство права.

Верховенство права – это не что иное, как торжество справедливости и гуманности. Реализации этого принципа на практике наряду с законодательными и другими судебными органами содействует Конституционный Суд Республики Беларусь.

Право должно содействовать экономической, социальной, духовной, демографической безопасности государства и общества, формированию политической системы, в основе которой находятся конституционные принципы и нормы.

В силу того, что право используется как средство реализации экономических и иных концепций развития, оно должно содействовать прогрессивному развитию общества. Примером уважительного отношения к правовым предписаниям обязаны быть должностные лица, органы государственной власти. Это будет подчеркивать роль и значение права в нашем обществе как важнейшего фактора развития государства по цивилизованному пути.

Принцип верховенства Конституции, верховенства права можно рассматривать и с позиции необходимости обеспечения:

- 1) системности законодательства;
- 2) его иерархичности;
- 3) стабильности.

Опыт зарубежных западных европейских стран, их органов конституционного правосудия убеждают в этом.

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Л.В. Веницкий

Смоленск, НОУ ВПО «Смоленский гуманитарный университет»

Введённая Федеральным Законом от 29 июня 2009 года №141-ФЗ глава 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», ввиду существенных недостатков, ставших уже традиционными для наших законодателей, вызвала шквал критики как учёных, так и практических работников. Признавая целесообразность этого производства, юристы высказывают множество нареканий по поводу качества его нормативного регулирования.

Родин В.В. (Следственное управление при УВД по г. Сургуту), отмечает, что практические органы в настоящее время столкнулись с проблемами реализации данного института на местах. Прежде всего, это возможность дачи заведомо ложных показаний лицом, желающим значительно смягчить наказание за совершённое им преступление. Не менее важной представляется проблема форм и пределов стимулирования к заключению соглашения о сотрудничестве лица, которое обладает ценной информацией для правоохранительных органов, а также обеспечение его безопасности. Все это приводит не только к оскудению доказательственной базы по конкретному уголовному делу, но и к направлению расследования по ложному пути, нарушению процессуального срока, незаконному привлечению к уголовной ответственности со всеми вытекающими последствиями для лица, проводящего расследование [6, с.298].

Не останавливаясь на других недостатках, рассмотрим вопрос о необходимости согласия потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, наиболее широко обсуждаемый в научной литературе.

Как следует из п.61 ст. 5 УПК РФ, для подозреваемого (обвиняемого) определяющим является вопрос о том, какой вид и размер наказания ему будет определен. Иными словами, какую выгоду он может получить при заключении и выполнении соглашения о сотрудничестве. Судя по публикациям, это волнует и потерпевшего.

Быков В.М., анализируя Постановление Пленума Верховного Суда РФ о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве, считает, что в нем полностью проигнорированы права потерпевшего при заключении соглашения о сотрудничестве с обвиняемым, подозреваемым в соответствии с главой 40.1 УПК. Автор пишет: «Рассматриваемый нами новый закон не выдерживает критики: права потерпевшего опять законодателем игнорируются, так как прокурор единолично принимает решение о заключении соглашения с подозреваемым и обвиняемым о сотрудничестве. Между тем, соглашение о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором непосредственным образом затрагивает права потерпевшего, которому не безразлично, какое наказание получит виновный. В свя-